

К истории формирования ассирийских диаспор в городах по Рижской железной дороге

DOI 10.31483/r-98421

УДК 39

Михайлов С.С.

Музей истории и культуры старообрядчества,
Москва, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0001-5541-425X>, e-mail: mesherdkray@mail.ru

Резюме: В статье автор рассказывает о локальном эпизоде в истории формирования одной из малоизученных диаспор городов Центральной России – ассирийцев. Целью автора является на примере небольших ассирийских диаспор, известных по Рижской железной дороге, рассмотреть появление сообществ рассматриваемой этнической группы. Поскольку ассирийцы селились в городах Европейской России большей частью после исхода из мест традиционного проживания, спасаясь от геноцида, развязанного турецкими властями в годы Первой мировой войны, новые места их проживания так или иначе были привязаны к линиям существовавших на тот момент железных дорог. Для данного исследования было выбрано Рижское (прежде – Виндавское) направление, об ассирийцах которого автором к настоящему времени собраны максимально возможные сведения. Опираясь на *материалы* наиболее крупного исследователя ассирийской диаспоры бывшего СССР – архимандрита Стефана (Садо), а также на *материалы* собственных полевых изысканий, автор дает читателю информацию по диаспорам, возникшим на раннем этапе формирования российского ассирийского сообщества – в 1920–1930 гг. В статье идет речь об ассирийцах прежнего города Тушено, вошедшего в 1960 г. в состав Москвы, Истры, Волоколамска, Ржева, Великих Лук, Торопца, расположенных на территории Московской, Тверской и Псковской областей РФ. Прежде всего рассматривается участие в становлении диаспор семейств из разных племенных и сельских сообществ. В *результате исследования* автор выявляет на данном железнодорожном направлении как минимум три части, населенные выходцами из определенных племен. Первая часть, в которую входит бывший город Тушено и, возможно, Истра и Волоколамск, представлена диаспорами племени джильвайя. Во вторую, на указанном железнодорожном направлении, мы относим только город Ржев. В нем мы видим прежде всего две группы семейств выходцев из с. Кочанис (племя кучинская) и области Диз (дизнайя). Последний момент позволяет рассматривать город как часть ареала расселения диаспор указанной группы, в которую входят некоторые города Тверской и Смоленской областей, расположенные по смежной ветке «Торжок – Вязьма». Третья часть – это города Великие Луки и Торопец, в которых нам известны преимущественно ассирийцы группы шапатная, которые в 1920–1930 гг. создали большой массив расселения своих диаспор, охватывавший часть северо-запада России, Беларусь, часть севера Украины.

Ключевые слова: ассирийцы, диаспора, город, семья, Рижская железная дорога, локальная группа, беженцы, расселение, сообщество.

Для цитирования: Михайлов С.С. К истории формирования ассирийских диаспор в городах по Рижской железной дороге // Этническая культура. – 2021. – Т. 3. – С. 10-17. DOI:10.31483/r-98421.

On the History of the Formation of Assyrian Diasporas in Cities on the Riga Railway

Sergey S. Mikhailov

Museum of history and culture of the Old believers,
Moscow, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0001-5541-425X>, e-mail: mesherdkray@mail.ru

Abstract: In the article the author talks about a local episode in the history of the formation of one of the little-studied diasporas of the cities of Central Russia – the Assyrians. The author's goal is to consider the emergence of communities of the considered ethnic group using the example of small Assyrian diasporas known from the Riga Railway. Since the Assyrians settled in the cities of European Russia for the most part after exodus from their places of traditional residence, fleeing the genocide unleashed by the Turkish authorities during the First World War, their new places of residence anyway were tied to the lines of the railways that existed at that time. For this study, the Riga (formerly Vindava) direction was chosen, about the Assyrians of which the author has so far collected the maximum possible information. Based on the *materials* of the largest researcher of the Assyrian diaspora of the former USSR – archimandrite Stephen (Sado), as well as on the *materials* of his own field research, the author provides the reader with information on the diasporas that arose at the early stage of the formation of the Russian Assyrian community – in the 1920s-1930s. The article deals with the Assyrians of the former city of Tushino, which in 1960 became part of Moscow, Istra, Volokolamsk, Rzhev, Velikiye Luki, Toropets, located on the territory of the Moscow, Tver and Pskov regions of the Russian Federation. First of all, the participation of families from different tribal and rural communities in the formation of diasporas is considered. As a result, the author identifies at least three parts on this railway direction, inhabited by people from certain tribes. The first part, which includes the former city of Tushino and, possibly, Istra and Volokolamsk, is represented by the diasporas of the Jylu tribe. In the second, on the indicated railway direction, we include only the city of Rzhev. There, first of all, we see two groups of families of people from the village. Kochanis (Kuchisnaya tribe) and the Diz region (Diznaya). The latter point allows us to consider the city as part of the settlement area of the diasporas of this group, which includes some cities of the Tver and Smolensk regions, located along the adjacent Torzhok – Vyazma branch. The third part is the cities of Velikiye Luki and Toropets, in which we know mainly the Assyrians of the Shapatna group, who in the 1920–1930s created a large array of settlement of their diasporas, covering part of the northwest of Russia, Belarus, part of the north of Ukraine.

Keywords: Assyrians, Diaspora, city, family, Riga Railway, local group, refugees, settlement, community.

For citation: Mikhailov S.S. (2021). On the History of the Formation of Assyrian Diasporas in Cities on the Riga Railway. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 3(2), 10-17. (in Russ.). DOI:10.31483/r-98421.

Введение

После трагических событий на востоке Турции, произошедших в годы Первой мировой войны, на территории России, преимущественно в городах, появились маленькие диаспоры достаточно экзотического для нашей страны народа – современных ассирийцев, часто упоминаемых в литературе под не совсем верным этнонимом «айсоры». Ассирийская диаспора Центральной России, являющаяся пусть и небольшим, но весьма интересным этническим сообществом, ставшим в XX столетии интересным фрагментом городской бытовой культуры, благодаря занятию чистой обуви, навязанному беженцам молодой советской властью. Данное этническое сообщество, несмотря на свою достаточно большую географическую распространенность, фактически только начинает изучаться в России. Изучение маленьких городских диаспор ассирийцев важно зачастую не только для узкого рассмотрения российской истории этого этноса, но и для изучения городской этнографии 1920–1970-х гг., в которой он занимает особое место.

В период, когда ассирийские беженцы, потерявшие после ухода в 1918 г. русских войск из северо-западной Персии, надежду на быстрое возвращение на родные земли, стали искать новые места для проживания и расселяться по городам Европейской России, Украины и Беларуси, главным видом транспорта, позволявшим быстро и удобно передвигаться по стране, являлись железнодорожные дороги. От царской России молодому Советскому государству досталась разветвленная сеть стальных магистралей, благодаря которой ассирийцы могли легко попадать в большую часть больших и малых городов, в которых в 1920-х – начале 1930-х гг. появились небольшие поселения представителей этого народа. Изучая историю ассирийцев разных субэтнических групп (племен-миллет) в городах Центральной России, мы не могли не прийти к выводу, что на формирование их компактных поселений, как в отдельно взятых городах, так и в группах городов, эта сеть повлияла далеко не последним образом. Эта статья является одной из первых попыток автора подойти к изучению локальной ассирийской истории в России, опираясь на материал, привязанный к таким путям возможного расселения.

В данной работе нам хотелось бы коснуться истории ассирийских диаспор, которые начиная с 1920-х поселились в ряде городов, расположенных по линии нынешней Рижской железной дороги, ведущей из Москвы (Рижский вокзал) в сторону Ржева, Великих Лук и далее на Латвию. Эта дорога, именовавшаяся первоначально Московско-Виндавская (Виндава – до 1917 г. название города Вентспилс в Латвии), была построена в 1898–1901 гг. и соединила центр России с незамерзающим Балтийским морем [2, с. 4]. Это направление не относится ныне к числу оживленных и загруженных перевозками, второй, встречный путь существует здесь только на участке от Москвы до Волоколамска, а электрифицировано оно только до следующей относительно крупной станции – «Шаховская». В Ржеве, Великих Луках эта дорога пересекается с другими, т.н. «хордовыми» линиями, также неэлектрифицированными

и однопутными, которые были проложены также еще до 1917 г. и которые связывают Рижскую дорогу с параллельными крупными магистралями (Белорусской, Октябрьской) и важными городами Смоленской, Тверской, Псковской, Новгородской областей и Беларуси.

В работе мы касаемся большей частью периода 1920–1930 гг., поскольку данное время является начальным в истории ныне существующего российского ассирийского сообщества, именно в этот период происходили основные миграции в поисках жилья и складывалась картина, которую, отчасти, мы видим и в дальнейшем. Исключением здесь является ассирийская диаспора бывшего города Тушино (район Покровское-Глебово), о довоенной истории которой мы не располагаем никакими сведениями, но период 1950–1960 гг., про который нам рассказывали старожилы, так или иначе является продолжением раннего этапа жизни местного сообщества.

В плане расселения ассирийской диаспоры данное направление не является собой что-то особенное, как в численном плане – местные диаспоры были достаточно малочисленными, так и в плане общего развития истории данного народа в России. Тем не менее общая история рассматриваемого этнического сообщества в нашей стране складывается из прошлого всех городских диаспор, почему и рассмотрение тех, что лежат на данном железнодорожном направлении, весьма важно для получения общей картины. Диаспоры Рижского направления, а мы здесь намерены поговорить о сообществах, которые известны от прежнего города Тушино до Великих Лук, к настоящему моменту рассмотрены нами гораздо лучше, нежели поселения ассирийцев по другим дорогам. Поскольку данный путь идет в западной направлении и большая часть местных пунктов в годы Великой Отечественной войны на краткое или достаточно долгое время оказалась в зоне боевых действий и вражеской оккупации. Это, конечно же, не могло не сказать и на истории местных ассирийских сообществ, часть из которых исчезла, однако, как мы увидим ниже, та же диаспора г. Ржева смогла пережить и тяжелейшие бои, в результате которых город был почти полностью разрушен, и политику оккупантов, не отличавшуюся благосклонностью к мирному населению.

При изучении ассирийских сообществ всегда важно учитывать и из каких локальных групп этого народа. В городах по Рижской железной дороге, на разных ее отрезках, мы увидим выходцев из разных ассирийских локальных групп, а именно племен, или, по ассирийской терминологии, «миллет» («мыллэт»). В их расселении, также как и на других дорогах, существовала определенная схема, что весьма важно для изучения рассматриваемого этнического сообщества. Местные группы играли свою роль в общероссийской жизни своих соплеменников, как в общеассирийском плане, так и в племенном и, если смотреть более локально, сельском (имеется в виду – сообщества выходцев из определенных населенных пунктов в местах традиционного проживания). Таким образом, выявление местной ассирийской истории весьма важно для понимания этого явления в целом. К сожалению, в силу исчезно-

вения или значительной ассимиляции ассирийских диаспор, которые в 1920–1930 гг. обосновались в городах по Рижской железной дороге, в настоящее время нами выявлена и рассмотрена максимальная информация. Надежды на появление каких-то новых информантов или документального материала, посвященного этой теме, крайне мало.

Методика и материалы

Специфика изучения ассирийской диаспоры в городах Российской Федерации состоит прежде всего в том, что в архивах и опубликованных источниках мы можем найти крайне мало информации. Основной объем сведений, особенно касающийся принадлежности диаспор к локальным группам, моментов, связанных с специализацией по чистке обуви, многим иным вопросам, получается исключительно в ходе полевых изысканий, фиксации исторической памяти местных ассирийских семей. Автор занимается изучением ассирийской диаспоры Москвы и городов Центральной России с 1992 г., и за этот период был собран определенный комплекс знаний о рассматриваемом сообществе и разработана схема работы с его информантами. К сожалению, за минувшие три десятка лет ушли из жизни поколения ассирийцев, среди которых в основном были дети непосредственно прибывших в Россию беженцами и даже люди, кто родился в местах традиционного проживания накануне Первой мировой войны и геноцида. Они весьма много знали со слов своих родителей, бабушек и дедушек и были участниками и свидетелями многих моментов в формировании ранней истории городских ассирийских сообществ. Сейчас находить нужные сведения по истории диаспор становится все сложнее и сложнее.

Важную информацию, касающуюся ассирийских городских диаспор, можно получить не только от самих представителей данного этноса, но и от других старожилов, русских, евреев, представителей других народов, кто проживал рядом с ассирийцами, работал, соприкасался с ними в период работы в палатах чистильщиков обуви и т.п. Здесь можно собрать уникальную информацию о месте таких сообществ в городском культурном ландшафте и, зачастую, услышать то, что исследователю никогда не расскажут сами этнические ассирийцы.

При изучении локальных ассирийских сообществ, помимо хронологической информации, сведений о числе семей, персоналиях, профессиональной деятельности, нас с самого начала интересует и принадлежность к локальным группам этого народа – племенам (ассир. – «миллэт», «мыллэт»), сельским группам, а если сохраняется память о принадлежности семей к родам-отжакам, то и информация о ней. В нашем случае, равно как и во многих других, касающихся истории городских ассирийских сообществ, при скудности иных сведений, такие упоминания зачастую могут прилить свет на очень многие моменты.

Опубликованных материалов, касающихся российской ассирийской истории, как мы уже говорили, крайне мало. Из исследователей, занимающихся этой

темой, мы можем назвать прежде всего заведующего библиотекой Санкт-Петербургской духовной академии, этнического ассирийца, архимандрита Стефана (Садо). Последний, вслед за своим отцом – известным семитологом, востоковедом Михаилом Юхановичем Садо (1934–2010), не одно десятилетие собирает материалы, прежде всего касающиеся пострадавших во время политических репрессий, ассирийского духовенства, оказавшегося среди беженцев в России и др. Изданная им в 2017 г. книга «Мартиролог ассирийцев СССР», в которой приведены краткие биографии всех выявленных соплеменников, которые в 1920–1950 гг. стали жертвами репрессивной политики, сразу стала важнейшим источником информации для всех, кто занимается советским периодом истории народа, поскольку там, в том числе опираясь на материалы следственных дел, приводятся и сведения о проживании фигурантов в разные годы в городах страны и многое другое [4]. Для нас, в деле выяснения истории формирования локальных диаспор, это издание является ценнейшим источником. О. Стефан (Садо) продолжает свои изыскания и немало ценных сведений собрано им уже после выхода книги. Информация о судьбе репрессированных ассирийцев, не вошедших в издание 2017 г., регулярно сообщается им автору. Мы также регулярно используем ее, ссылаясь на устные сообщения Садо, пока нет возможности сослаться на второе, дополненное издание «Мартиролога...». Садо, как лучший в России и государствах бывшего СССР знаток истории ассирийского народа, консультировал автора и по многим другим моментам.

Результаты и обсуждения

Фактически места, связанные с историей московской ассирийской диаспоры, находятся и вблизи Рижского вокзала, от которого начинается данное направление. В некоторых соседних районах, в частности, в Марьиной роще, на бывших Мещанских улицах, проживали с 1920 гг. группы ассирийских семей. Недалеко от вокзала расположено и Пятницкое кладбище, на котором находится один из крупнейших московских ассирийских некрополей. Однако подробный рассказ об этих местах – тема отдельных исследований. Мы намерены поговорить о городах, в которых начиная с 1920–1930 гг., т.е. с начального периода формирования известных нам диаспор рассматриваемого народа, начиная с бывшего города Тушино, ныне являющегося частью столицы.

До 1960 года существовал подмосковный город Тушино (с 1938 г.), вошедший в состав столицы после расширения ее границ до линии МКАДа. Здесь проживала первая, если следовать по Рижскому направлению, ассирийская диасpora, насчитывавшая менее десятка семейств, сконцентрированная в основном в прежнем поселке Покровское-Глебово, вошедшем в состав этого города в 1944 г. Тушинские ассирийцы принадлежали исключительно к племени (миллэт) джильвайя и происходили, за исключением одного семейства, к уроженцам нескольких селений маликства Джилу Сорта (Малая Джилу).

К сожалению, мои информанты, которые принадлежат преимущественно к послевоенному поколению, практически ничего не знают о времени поселения своих семей в Покровском-Глебово и раннюю историю диаспоры. Старики, носители исторической памяти, уже ушли, но их дети и внуки этот комплекс знаний в силу ряда причин так и не переняли. Нам остается только опираться на косвенные моменты, чтобы пытаться разобраться с местной историей. Одним из таких моментов, который наводит на мысль о том, что покровско-глебовская и в целом тушинская диаспора своими корнями уходит еще в самое начало XX в., на наш взгляд, может быть то, что ассирийцы поселились не в близи самой станции «Тушино», где в советские годы быстро рос поселок, сделанный вскоре городом, а в районах, прилегающих к платформе «Покровское-Стрешнево». Дело в том, что последняя была сдана в эксплуатацию одновременно с новой железнодорожной веткой, а «Тушино» появилось семью годами позже – только в 1908 г. Здесь, возможно, существовало какое-то место, служившее «базой» для ассирийцев-отходников из области Джилу, активно посещавших Россию, которое после 1918 г. превратилось в место постоянного поселения ассирийских семей.

В Покровском-Глебово семьи ассирийцев компактно проживали на трех соседних улицах: Новопоселковая ул., д. 11, Покровско-Глебовский пр., дд. 11, 12б, где жили семьи Бит-Байро (четыре семьи, выходцы из с. Бибукре), Мирза, Биткаш (обе – из с. Серпиль, локальная группа серперная), Биджамовы (с. Телана), а также Трамвайный проезд, д. 11 (Бидяковы, выходцы из с. Нерек, локальная группа нерикная), в старых деревянных домах, снесенных в 1962–1973 гг. Все это были уроженцы маликства Джилу Сорта (Малая Джилу).

Помимо этого «куста», поселения ассирийских семей, в старом Тушино представители рассматриваемого народа проживали еще как минимум в двух местах. На Иваньковском шоссе проживали две семьи выходцев из с. Серпиль – Бинну и Биджамовы, а также одна семья уроженцев с. Алсан, из Джилу Горта, жила на нынешней ул. Мещерякова, бывшей до 1965 г. Советской ул. города Тушино. Фамилии последней семьи, к сожалению, никто назвать не смог, но мы полагаем, что, судя по месту проживания в бывшем городском поселении, а также по тому факту, что принадлежавшая им стоянка чистильщика обуви находилась в самом городе – на старом Тушинском рынке, – она могла представлять собой остаток более раннего варианта тушинской диаспоры. Интересно, но все другие семьи местных ассирийцев имели подобные рабочие места в административных границах самой Москвы. Четыре стоянки чистильщиков находились у станций метро «Сокол» и «Войковская», до которых от Покровского-Глебово можно было добраться на трамвае, несколько стоянок располагались на противоположном конце города – в Измайлово: на 1-й, 5-й и 12-й Парковых улицах, а также на старом Измайловском рынке (между 3-й и 4-й Парковыми). Стоянка семьи Биджамовых (выходцев из с. Телана) располагалась в самом центре Москвы, на Театральном проезде, возле зданий нынешних МЧС

и Министерства Транспорта [информация получена от Владимира Султановича Бидякова, 1952 г. р., в марте 2021 г.].

Опираясь на некоторые известные нам сведения по тушинской диаспоре, мы можем предположить, что составлявшие ее на послевоенный период семьи на каком-то этапе могли переселиться из Москвы, сменив здесь более ранних поселенцев, которые в начале 1930-х выехали из СССР. Во-первых, у местных ассирийцев «традиционные» семейные рабочие места находились исключительно на территории столицы. Получить их старшие члены семейств могли еще в 1920-х гг., когда, собственно, «Союз ассирийцев», совместно с коммунальными властями, и определил расположение в городе таковых мест и распределил их за соплеменниками, а фактически за их семьями. Во-вторых, все тушинские семьи погребали своих усопших в Москве, на Ваганьковском кладбище, т.е. там же, где находится компактный некрополь представителей племени джильвая, живущих в столице. Тушинские семьи большей частью хоронят на 6-м участке, там, где находятся могилы других московских уроженцев Джилу Сорта, а семьи Биткаш и Бидяковых – на соседнем 3-м участке, рядом с представителями группы аласная. Для сравнения можно привести ассирийцев, также преимущественно джильвая, выходцев из тех же селений Серпиль, Бубава, Муспирен маликства Джилу Сорта, а также с. Нара (Наира) маликства Джилу Горта, с которыми те же тушинские семьи состоят в родстве, проживающих с довоенных десятилетий в бывшем поселке Перловка (часть г. Мытищи). Местные ассирийцы погребают своих усопших на Перловском кладбище, хотя связь с московскими соплеменниками была у них традиционно весьма крепкая и фактически они, также, как и тушинские, были хорошо интегрированы в столичное сообщество джильвая.

То, что более поздние ассирийские семьи на каком-то этапе подселились из Москвы к уже существующей диаспоре, которая могла проживать в Покровском-Глебово и других уголках, ставших частями города Тушино, уже в 1920-х гг., мы можем понять из факта значительной перенаселенности этого места, каковая была уже в начале 1930-х. Известный справочник по дачным местам вокруг столицы, вышедший в 1935 г., но который, судя по ряду присутствующих в нем моментов, отражает более раннюю ситуацию, писал, что в Тушино и соседнем Покровском-Стрешнево, частью которого было Покровское-Глебово, в летний период было невозможно снять угол, поскольку здесь все жилье было занято постоянным населением [3, с. 14–15]. Понятно, что в таких условиях найти четыре свободных дома, расположенных на соседних улицах, можно было только на более раннем этапе.

По Рижскому направлению находятся два города, история которых начинается еще в дореволюционных периодах, т.е. каковые существовали в тот период, когда ассирийские беженцы активно расселялись по России. Это Истра, называвшаяся до 1930 года Воскресенском, по основанному патриархом Никоном Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю, из слободы которо-

го город и был создан Екатериной II в 1781 г., и древний Волоколамск, известный с 1135 г. По сведениям, обнаруженным архимандритом Стефаном (Садо), в 1926 г., в каждом из этих городов упоминается по одному ассирийцу – чистильщику обуви. В Истре, вернее, на тот момент еще Воскресенске, это был Иосиф Измаил, в Волоколамске – Беньямин Бархаев. Более, к сожалению, про этих лиц мы не знаем ничего [информация предоставлена автору архимандритом Стефаном (Садо) в 2018 г.]. Это могли быть и люди, кто осел в вышеупомянутых городах вместе с семьями, на постоянное жительство, но, как часто бывало в тот период, на стоянках могли трудиться отходники, приезжавшие на обувные стоянки на сезон, после чего, заработав денег, возвращались к семьям, которые оставались в других регионах страны. В 1941 г. оба города оказались в зоне боевых действий, на краткое время оказывались под оккупацией, что также могло оказаться на судьбе ассирийцев, проживавших в них на тот момент. Истра была практически полностью разрушена. Возможно, жившие здесь семьи интересующего нас народа успели выехать перед приходом врага, а потом не вернулись.

В марте 2021 г. автор беседовал с Сергеем Лазаревичем Мирза, представителем одной из семей, проживавших в Покровском-Глебово, который не один десяток лет возглавлял «фабрику» Службы быта, в которую были объединены все обувщики городов и поселков нескольких районов, расположенных по интересующему нас железнодорожному направлению, от Москвы до Волоколамска. По его словам, в послевоенные десятилетия на рассматриваемом пространстве, помимо него, был только один ассириец, работавший чистильщиком обуви в городе Красногорск. Его звали Ладу Бит-Мирза, он проживал в Москве, недалеко от Белорусского вокзала, и ежедневно ездил на свою стоянку, на работу. Ни о каких семьях соплеменников, которые проживали бы в местных городах и поселках, С.Л. Мирза не знает [информация записана от Сергея Лазаревича Мирза, 1952 г. р.].

Далее по линии Рижской железной дороги, ассирийская диаспора известна уже на территории Тверской (с 1930-го по 1990 г. – Калининской) области, в городе Ржев. Московско-Виндавская железная дорога прошла здесь в 1901 г., однако, интересующий вид транспорта связал этот город с цивилизацией и другими центрами значительно раньше: в 1874 г. в Ржев пришли поезда по Новоторжской линии, связавшие город с Николаевской (ныне – Октябрьской) дорогой) [1, с. 22], а в 1888 г. ее довели до Вязьмы [1, с. 42], связав его с нынешним Белорусским направлением. Понятно, что благодаря этой линии ассирийцы могли бывать во Ржеве уже во второй половине XIX в. Здесь к 1930-м гг. сформировалась достаточно большая для подобного районного центра диаспора, включавшая семьи из нескольких групп-племен. Возможно, в указанном городе ассирийцы из горных местностей в Ванском вилайете Турции бывали и до 1914 г. и уже затем, когда происходили поиски новых мест для проживания, часть прежних отходников обосновалась в нем со своими семьями. Уже к 1927 г. в Ржеве проживало несколько семей клана Нерваевых,

выходцев из с. Кочанис – резиденции духовных и светских глав восточных ассирийцев-несториан, Мар-Шимунов. Жители данного селения, находившегося в области Барвар, считались самостоятельной группой, известной в ассирийской среде как кучисная.

В книге Садо упоминается Иосиф Авдеевич Семенов, уроженец Кочаниса, арестованный в 1938 г. и приговоренный к высылке в Иран. В интересующем нас городе он жил с 1926 г., переселившись из Москвы, где он пребывал с 1919 г. [4, с. 527–528]. По другой информации, полученной от о. Стефана (Садо), мы знаем, что Семенов приходился близким родственником Нерваевым и его пребывание на Ржевской земле было не случайным.

Другой группой ассирийцев, известных в Ржеве, являются выходцы из области Диз (племя дизная), которых, благодаря материалам о репрессированных, здесь было как минимум два семейных клана. Первый из них – Юхановы, несколько братьев, а именно Зая, Нейсан и Хандо, и члены их семейств. В интересующий нас город они попали в 1933 г., а до этого проживали в Смоленске [4, с. 636–637]. Братья являлись выходцами из с. Чамме, и были детьми диакона и внуки священника местной церкви. Понятно, что Юхановы попали в Ржев через Вязьму и Сычевку, которая, к сведению, фигурирует в более поздней истории членов семьи [информация предоставлена автору архимандритом Стефаном (Садо) в 2018 г.].

В книге Садо 2017 г., фигурирует Сапар Бит-Хаммо, местом рождения которого в следственном деле назван «г. Саламас, Иран». В Ржеве он проживал с 1927 г. со своим семейством. В 1938 г. его арестовали и, как иранскоподданного, выслали за пределы СССР. В том же году была репрессирована и его старшая дочь Елизавета, родившаяся после исхода из мест традиционного проживания, в 1920 г., в Новороссийске, и которая с 1937 г. проживала уже не на интересующей нас территории, а в Украине, куда девушка уехала для поступления в театральный техникум [4, с. 201]. Касательно места рождения Сапара, то оно в документы НКВД попало из иранского паспорта фигуранта, когда для получения сего документа беженцами из Турции надо было указать какое-то место на иранской территории. Чаще всего такие беженцы оказывались «уроженцами» г. Урмия, как наиболее известного места проживания соплеменников в Персии. Откуда же в реальности происходили Бит-Хаммо, нам дает информация, которая была выявлена о. Стефаном (Садо) уже после выхода книги. В тверском архиве, в следственных делах репрессированных в 1938 г., Садо нашел информацию и о трех уроженцах с. Гулузар (Гулузар) в области-малике Диз – Канду и Сапаре Битхамовых и Явнане Битгеворгизове, – которые в 1930-х гг. купили в Ржеве дом, куда приезжали из Москвы на дачу. В столице они проживали в районе ул. Сретенка. Битхамовы, судя по их фамилии, являлись родственниками упомянутым Бит-Хаммо – разные написания фамилий, включая и членов одной семьи, было весьма распространенной «практикой» у беженцев-ассирийцев, все зачастую зависело от внимания и добросовестности паспортистов.

Из Гулзара был родом и еще один ржевский дизная – Илья Инвия, проживавший в рассматриваемом городе с 1934 г. В 1921–1925 гг. он также жил в Москве, после чего у рассматриваемого ассирийца был долгий период высылки в Тамбов за хулиганство, нелегального передезда в Тулу и т.п. [информация предоставлена автору архимандритом Стефаном (Садо) в 2018 г.].

Из Диза, но, к сожалению, неидентифицированного населенного пункта происходили и супруги Гершуновы (Горшуновы) – Ишу Геворгизович и Асят Азис. Благодаря сведениям, собранным Садо, мы только знаем, что они происходили из Диза и в Ржев попали через Москву [информация предоставлена автору архимандритом Стефаном (Садо) в 2018 г.].

Из общей картины поселения в Ржеве ассирийцев горских турецких групп выдается Константин Георгиевич Айазов, уроженец с. Койласар, Эриванской губернии и уезда, т.е. относившийся к ассирийцам-урмийцам, которые переселились в Российскую империю из Персии еще в XIX в., и создавших несколько сел в российской части Армении. Его проживание в Ржеве можно считать случайным эпизодом, никак не связанным с формированием диаспор беженцами Первой мировой войны [4, с. 96].

Хотя многие из ассирийцев-дизная, которых мы встречаем в Ржеве, попали в город через Москву, но поселение их здесь хорошо ложиться в «схему» расселения представителей упомянутого племени в этой части Центральной России, причем пункты этой схемы большей частью расположены на хордовой ветке, пересекающей Рижскую железную дорогу: Торжок – Ржев – Сычевка – Вязьма.

Во время боевых действий и вражеской оккупации Ржева, по крайней мере, часть местных ассирийских семей оставалась в городе. Нам известно, что в городе в это время жили некоторые из семей Нерваевых, Юхановых, возможно, Гершуновых. Политика нацистов в отношении этнических ассирийцев на оккупированных территориях была в ряде случаев близкой к благосклонной – тыловики-офицеры, зачастую происходившие из высоких слоев немецкого общества, узнаявая, что имеют дело с потомками древнего народа, создавшего Великую Империю Древнего Мира (последуя, в силу антропологических моментов, семитов-ассирийцев нередко принимали за евреев, но, как правило, все выяснялось весьма быстро и во многих известных автору случаях помогали русские, украинские и иные соседи, устраивавшие депутатии в комендатуры), зачастую начинали даже покровительствовать ассирийским семьям, не давая в обиду другим немцам и полицаям. Потомки Гершуновых и Нерваевых жили в Ржеве и в послевоенные десятилетия.

Не доехав до Ржева на линии железной дороги расположена небольшой древний город Зубцов, бывший до 1929 г. центром Зубцовского уезда, а потом – района. По идеи, какое-то небольшое число ассирийских семей, максимум несколько, вполне могли обосноваться и здесь – в городе был базар, устраивались ярмарки, на него была ориентирована достаточно большая округа. Однако ни по рассказам старожилов, ни по документам

«Союза ассирийцев», с которыми работал о. Стефан (Садо), никаких упоминаний о рассматриваемой этнической группе применительно к Зубцову не выявлено. Здесь можно предположить две версии, и что маленький Зубцов оказался вне интересов поселенцев-ассирийцев, выбравших более крупный Ржев и города, расположенные ближе к Москве, и что до нас просто не дошли упоминания о маленькой диаспоре, в одну-две три семьи, которая прожила здесь явно недолго.

Далее, непосредственно по линии интересующей нас линии, ассирийская диаспора известна на территории Псковской области, в г. Великие Луки, в котором Рижскую дорогу пересекает сданная в эксплуатацию в 1907 г. «Бологое – Полоцкая» железная дорога, которая соединяет Октябрьскую ветку с городами Беларуси. Здесь во время репрессий 1938 г. было арестовано три представителя рассматриваемого народа: Иши Александрович Вардаев, Ганна Маматович Марио (Мариво) и Сергей Осипович Осипов. Вардаев, согласно материалам следственного дела, жил в Великих Луках с 1928 г., а до этого – три года в Москве. Официально он значился уроженцем иранской Урмии, но, по другим сведениям, происходил из области Тергевер, т.е. принадлежал к племени шапатная. Место рождения Марио, по официальным документам – сел. Вазира-ва, области Гявар, в Турции (племя гяварная). Однако из Тергевера, т.е. из субэтноса шапатная, происходила его супруга – Мария Авдышевна Марио. Скорее всего, именно этот фактор и сыграл свою роль в его поселении в рассматриваемом городе, основные же места, в которых поселились достаточно многочисленные в России и Украине гяварная находятся далеко от Великих Лук. К шапатной относился и С.О. Осипов, который до рассматриваемого города какое-то время жил в Полоцке и Торопце, т.е. в городах по упомянутой нами хордовой линии [4, с. 234, 415–416, 476].

Интересно, но и Осипов, и Вардаев по нескольку лет жили в Москве, причем последний поселился в Великих Луках сразу после столичного периода жизни. Тем не менее обзор маленьких ассирийских диаспор Северо-Запада России, а также сопредельной с ним восточной Беларуси показывает, что эти регионы, в плане расселения выходцев из определенных ассирийских племен и населенных пунктов, что это часть единого массива расселения шапатная, куда также входил и север Украины, запад Брянской области. Выше мы нечто подобное видели с некоторыми семьями ржевских дизная, которые также попали в тот город через Москву, но поселились, соблюдая определенную схему расселения членов своего племени. Ветка «Бологое – Полоцк» здесь также играла свою роль в расселении, а затем и внутриэтнических контактах местных диаспор. Неким исключением из правила выглядит Сулак Гулан Бит-Окар, уроженец с. Алсан области Джилу, который проживал в Великих Луках целых десять лет – с 1925 по 1935 г. По материалам следственного дела видно, что до рассматриваемого города этот ассириец проживал, в 1922–1925 гг., в Москве, а после своего великолукского периода биографии перебрался в Калинин (Тверь), где его в 1938 г. и застигли репрессии [4, с. 195].

О том, оставался ли кто в городе, сильно пострадавшем во время боевых действий, после Великой Отечественной войны, из представителей ассирийского народа, нам не известно – великолукские старожилы, музейщики и краеведы во время моего посещения города 20.04.2018 г. ничего вспомнить о палатах смуглых чистильщиков обуви и т.п. не смогли.

С Великими Луками тесно была связана и маленькая ассирийская диаспора города Торопец, прежде входившего в состав Псковской губернии, а после советских перекроек административных границ оказавшегося в Тверской области. Здесь также, благодаря материалам о репрессиях 1938 г., известных представители племени шапатная. Последние попали в город благодаря линии «Бологое-Полоцк»: уже упомянутый нами выше С.О. Осипов, Иван Александрович Вардаев и Софья Семеновна Сараева. Из этих трех человек последние двое были супружами и проживали в рассматриваемом городе с 1934 г. Интересно, но Вардаев также перед Торопцем успел пожить в Москве. Он также принадлежал к племени шапатная, однако, в отличие от большинства соплеменников, был выходцем не из области Тергевер, а из Мар-Биши, располагавшейся уже по другую сторону турецкой границы [4, с. 223, 476, 507]. Были ли в Торопце на момент репрессий 1938 г. еще какие-то ассирийские семейства, члены которых смогли избежать маховика репрессий 1938 г., мы не знаем. Если во многих городах России автор лично знаком с ассирийцами-старожилами, которые могут дать информацию о местной диаспоре, то потомков торопецких представителей данного народа мы не смогли найти. Шапатная из других городов также сейчас ничего не знают о торопецких, равно как и великолукских соплеменниках. Причина здесь прежде всего в том, что эта группа в Центральной России в значительно степени подверглась ассимиляции и с уходом старшего поколения, прежде всего родившихся в местах традиционного проживания и их детей, в большинстве семей историческая память и родственные связи прервались.

Далее Великих Лук по нынешней Рижской железной дороге ассирийские диаспоры нам неизвестны. Ни в Себеже, последнем по данному пути старинного псковскому городу, ни уже в городах Латвии, которые до 1940 г., т.е. в период, когда оказавшиеся в России беженцами ассирийцы расселялись по городам, находились на территории другого государства, они не зафиксированы.

Выходы

Из вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы. Формирование ассирийских городских диаспор в городах по Рижской железной дороге на раннем этапе расселения беженцев, т.е. в 1920–1930-х гг., происходило как путем расселения беженцев со стороны такого важного крупного центра, как Москва, так и другими путями. Однозначно через Москву ассирийцы проникали в Покровское-Глебово, а также, безусловно, в Воскресенск (Истру) и Волоколамск, в которых единичные случаи их присутствия известны по 1920-м гг. Что же касается Ржева, то, возможно,

здесь могли встречаться несколько потоков мигранций беженцев, перемещавшихся по России в поисках более приемлемых мест для жилья и работы. Часть обосновавшихся в городе ассирийцев, прежде всего выходцы из Кочаниса, явно прибыли со стороны столицы, что подтверждается проживанием в 1920-х гг. в ней членов того же семейного клана. В этом городе поселилась одна из двух (наряду с самой Москвой) крупных диаспор этой группы в России. Кстати, по сведениям о. Стефана (Садо) в столице основу местного маленького сообщества кучисная составляли родственники Нерваевых. Основная масса беженцев из этого села ушла вместе с семьей Мар-Шимунов на территорию, контролируемые англичанами (в нынешний Ирак) и их потомки проживают преимущественно в странах Запада. Ассирийцы-дизная, а именно семья Юхановых, жившие до Ржева какое-то время в Смоленске, попали сюда через последний областной центр и другие пункты, расположенные на хордовых железнодорожных ветках. Другие дизайские семьи (Бит-Хаммо, Гершуновы) до этого города жили в столице, однако их поселение в интересующем нас городе ложится в определенный локус расселения выходцев из области Диз. Ржевские дизная, особенно семья Бит-Хаммо, находились в тесных отношениях с московскими соплеменниками и односельчанами. По материалам, собранным архимандритом Стефаном (Садо), касающимся репрессированным соплеменникам, дизная также жили в г. Торжок Калининской (Тверской) области, и какие-то семьи, факт пребывания в городе которых остается нам неизвестным, могли попасть сюда через него. Напомним, что та информация, которая дошла до нас, включая и материалы о репрессированных, всего лишь «надводная часть айсберга». Мы полагаем, что семьи ассирийцев, о которых мы располагаем хоть какими-то сведениями, могли прибыть в тот или иной город не на пустое место – до них здесь жили односельчане и представители тех же племен, которые вскоре покидали эти места. Подробностей мы уже не найдем, тем более что архивы многих городов, попавших в зону боевых действий и оккупацию, сильно пострадали.

Наиболее отдаленные от Москвы пункты, такие как Великие Луки, заселялись ассирийцами со стороны городов Беларуси, Северо-Запада России, что видно по субэтническому составу местных диаспор, в которых преобладали шапатная. Хотя многие из известных нам семей до Великих Лук и Торопца жили в Москве, поселение их в упомянутых городах гармонично ложится в расселение ассирийцев-шапатная этого региона. В Великих Луках какое-то время проживал выходец из с. Алсан, области Джилу, Бит-Окар, впоследствии перебравшийся в Калинин, но его нахождение здесь выглядит как некое исключение из общего правила, хотя, учитывая факт проживания семей джильвая из других селений на территории той же Беларуси, можно предположить, что на раннем этапе расселение выходцев из указанной племенной группы было более широким и охватывало в том числе и города северо-запада России. Немалое число семей уроженцев Джилу в начале 1930-х выехало из СССР, среди них могли быть и какие-то се-

мы, жившие в Великих Луках и других городах этого региона. К сожалению, уже в послевоенные десятилетия в калининской (тверской) диаспоре уже не было членов семьи этого ассирийца и, не имея возможности побеседовать с потомками, мы не можем выяснить историю переселений Бит-Окар по России, которая бы максимально дополнила выявленные Садо сведения. Старожилы-аласная из других городов также ничего не знают о представителях своей группы касательно Великих Лук и каких-либо близких к ним местах.

Учитывая тот момент, что ассирийцы из Турции и Персии активно посещали Россию в качестве отходников и в начале XX в., и в более ранний период, мы полагаем, что основа будущего расселения ассирийских беженцев могла закладываться еще в то время, когда наша страна явно была поделена на «сферах влияния» выходцев из разных миллет. К сожалению, мы не знаем никаких подробностей относительно того, почему именно то или иное племя выбирало конкретные города, часто игнорируя соседние, до которых вроде было легко добраться и где также были определенные возможности для размещения и работы. Здесь явно существовали какие-то неофициальные соглашения или иные моменты. Хотя в расселении беженцев по городам явно принимал участие и «Союз ассирийцев», старавшийся максимально разбросать по стране племенные и сельские сообщества, однако эта культурно-просветительская организация, через которую проводилась со-

ветская работа с недавними горцами, была вынуждена считаться с рядом моментов. Понятно, что информация об этом не попадала на страницы документов, и без того редких касаемо интересующей нас диаспоры, ее могли поведать какие-то лица, кто был посвящен в курс дела. Однако представители этого поколения уже давно ушли из жизни, унеся с собой колоссальный пласт интереснейшей информации. Мы сейчас в ряде случаев можем довольствоваться только сюжетами из семейного фольклора некоторых потомков, которые, зачастую в несколько романтической форме, объясняют, почему их дед или отец поселился в этом городе. Нередко в разных российских городах вам могут ответить, что, мол, «просто здесь понравилось» или же «так получилось – именно здесь нашли хорошее жилье и работу», «здесь уже жили родственники» и т.п.

К сожалению, до нас дошли только весьма скучные сведения, включая и историческую память представителей данной этнической группы, касающиеся истории локальных ассирийских диаспор. Мы сейчас фактически видим лишь «надводную часть айсберга» реальной их истории. В связи с частыми переездами семей из города в город, выездом части беженцев в начале 1930-х гг. в Иран, уходом из жизни старожилов, максимально владевших информацией, чьи воспоминания не были усвоены более молодыми поколениями и не зафиксированы исследователями, очень многое мы уже не сможем выяснить.

Список литературы

1. Краткие сведения о развитии отечественных железных дорог с 1838 по 2000 гг. МПС. – Изд. 2-е. – М., 2002. – 232 с.
2. От Москвы до Виндавы. Спутник по Московско-Виндавской железной дороге. – М., 1909. – 338 с.
3. Португалов П.А. Дачи и окрестности Москвы. Справочник-путеводитель / П.А. Португалов, В.А. Дlugach. – М.: Московский рабочий, 1935. – 215 с.
4. Садо С. Мартииорог ассирийцев СССР (1920–1950-е годы) / С. Садо. – СПб., 2017. – 744 с.

References

1. (2002). Kratkie svedeniia o razvitiii otechestvennykh zheleznykh dorog s 1838 po 2000 gg. MPS., 232. M.
2. (1909). Ot Moskvy do Vindavy. Sputnik po Moskovsko-Vindavskoi zheleznoi doroge., 338. M.
3. Portugalov, P. A., & Dlugach, V. A. (1935). Dachi i okrestnosti Moskvy. Spravochnik-putevoditel', 215. M.: Moskovskii rabochii.
4. Sado, S. (2017). Martirolog assiriitsev SSSR (1920-1950-e gody)., 744. SPb.

Информация об авторе

Михайлов Сергей Сергеевич – научный сотрудник Музея истории и культуры старообрядчества, Москва, Российская Федерация.

Поступила в редакцию / Received 23.04.2021

Принята к публикации / Accepted 12.05.2021

Опубликована / Published 26.06.2021

Information about the author

Sergey S. Mikhailov – researcher of the Museum of history and culture of the Old believers, Moscow, Russian Federation.